

УДК 340

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

© 2014

Чуклова Е.В., доцент кафедры предпринимательское и трудовое право
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
Кривицкий В.В., преподаватель
Тольяттинский химико-технологический техникум, Тольятти (Россия)

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых форм процессуального принуждения. Авторы пришли к выводу, что процессуальное принуждение существует в двух правовых формах: защита права (включающая в себя меры процессуальной ответственности, меры защиты и меры безопасности) и меры обеспечения.

Ключевые слова: процессуальная ответственность, принуждение, предупреждение, меры защиты, меры безопасности.

Процессуальное принуждение — это деятельность, представляющая собой способы (меры) психического или физического воздействия на сознание и поведение субъекта, имеющая фактическое (поведение, неугодное государству) и формальное (диспозиция и санкция правовой нормы) основания применения, использование которой государством возможно как в целях охраны, так и в целях регулирования процессуальных правоотношений, но только в рамках процедуры, четко определенной в законе [1].

На наш взгляд, можно выделить две правовые формы процессуального принуждения: защита права (включающая в себя меры процессуальной ответственности, меры защиты и меры безопасности) и меры обеспечения.

Статья 45 Конституции РФ закрепляет положение о государственной защите прав и свобод человека и гражданина. В научный оборот понятие «защиты права» было введено в 60-х годах XX века. Первоначально данная категория связывалась только с правонарушением как деятельностью государственных органов по применению мер принуждения («потребность в защите... прав возникает в случае их нарушения или спорности и реализуется в форме правоприменительной деятельности юрисдикционного органа» [2]), затем высказывалась точка зрения, что защита прав возможна не только при правонарушении и не только с помощью государственного органа, а применяется как средство правового регулирования и положительных действий субъектов правоотношений [3]. Это положение не распространяется на защиту процессуальных прав, поскольку эти права без участия суда реализоваться не могут, «суд защищает процессуальные права участников процессуальных отношений прежде всего своими действиями в строгом соответствии с процессуальным законодательством...» [4].

Ряд ученых придерживается «широкого» понимания мер защиты. Н.С. Малейн предлагает и меры защиты, и меры ответственности объединить под одним понятием «меры защиты» [5]; Г.Я. Стоянкин считает, что под воздействием мер защиты возможно как исполнение возникшей из правомерного действия обязанности, так и восстановление нарушенного субъективного права или пресечение действий, нарушающих общеправовые запреты, и восстановление правопорядка [6].

В рамках «узкого» толкования защиты права под мерами, применяемыми в рамках данной правовой формы, подразумеваются восстановительные [7], либо восстановительные и компенсационные меры [8]. И.В. Петрухин под мерами защиты правопорядка понимает «применение компетентными органами государства восстановительных санкций или других принудительных мер для восстановления нарушенного правопорядка, обеспечения исполнения обязанностей, возложенных на гражданина, общественную или государственную организацию, чтобы способствовать реализации прав, осуществление которых по тем или иным причинам затруднительно для гражданина. Меры защиты обеспечивают реализацию обязанности... без возложения... каких-либо дополнительных обязанностей штрафного характера...» [9].

Д.Н. Бахрах, говоря об административных восстановительных мерах, отмечал, что они «направлены на восстановление нарушенных правоотношений, на принудительную реализацию невыполненной обязанности... Восстановительные меры осуществляются в интересах потерпевшего, в его пользу». Это, по сути, определение мер защиты права. Е.С. Попкова определяет меры защиты как «средства правового воздействия, применяемые к обязанному субъекту независимо от его вины и направленные на защиту субъективного гражданского права или правопорядка путем восстановления имущественных и личных неимущественных благ управомоченного или путем пресечения действий, нарушающих право» [10].

Являясь сторонниками «широкого» толкования понятия «защиты права», мы выделяем ее в качестве правовой формы процессуального принуждения наряду с мерами обеспечения. На наш взгляд, процессуальная защита права — это правовая форма процессуального принуждения, включающая в себя комплекс принудительных мер, которые применяются к обязанному субъекту в рамках как регулятивных, так и охранительных правоотношений с целью восстановления прав и компенсации вреда, причиненного управомоченной стороне, а также наказания правонарушителя. Элементами защиты права являются меры процессуальной ответственности, меры защиты (в том числе меры предупреждения [11] и меры пресечения [12]) и меры безопасности [13].

К мерам защиты права относится возможность обжалования актов компетентных органов. Если процессуальное право субъекта нарушено судом первой инстанции, защита осуществляется вышестоящим судом [14]. Обжалование актов является альтернативой применения мер ответственности. При невозможности привлечения судей, лиц, участвующих в деле, к уголовной ответственности за преступления, совершенные при рассмотрении дела, акт, принятый такими нарушениями, подлежит пересмотру в надзорном порядке [15]. К мерам защиты прав участников уголовного судопроизводства относится также реализация полномочия прокурора. «Если... следователь сознательно откажется замечать обстоятельства, свидетельствующие о невинности или меньшей виновности обвиняемого (подозреваемого)..., то деятельность такого должностного лица должна быть квалифицирована как... незаконное и необоснованное обвинение» [16], а одним из средств защиты от него станет право и обязанность прокурора рассматривать жалобы на действия (бездействия) и процессуальные решения следователя [17]. Если жалоба будет признана подлежащей удовлетворению, то прокурор отменяет незаконное постановление или приостанавливает незаконные действия и дает указание на восстановление нарушенных прав.

К способам, обеспечивающим защиту интересов подозреваемого, некоторые ученые относят участие защитника [18].

К категории защиты права относятся также меры предупреждения и пресечения. По мнению И.Л. Петрухина, «превенция в праве – это предупреждение отклоняющегося от нормы поведения физических и юридических лиц, недопущение предполагаемых вредных последствий, которые можно заранее предвидеть» [19]. Основная цель превентивных мер, по его мнению, – предупреждение противоправного поведения. В таком же контексте рассматривает меры пресечения Д.Н. Бахрах. Он отмечает, что меры пресечения применяются для того, чтобы не допустить новых правонарушений, предотвратить ущерб [20].

В качестве самостоятельной формы процессуального принуждения мы выделяем группу мер обеспечения. Эти меры лишены элемента наказания, поскольку здесь отсутствует правонарушение. В наиболее общем виде обеспечение состоит в предотвращении несправедливого судебного разрешения дела [21]. Обеспечительные меры должны соответствовать заявленным требованиям, т.е. быть непосредственно связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба. Цель этих мер – защита интересов заявителя, а не лишение другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность. Этим меры обеспечения отличаются от мер ответственности. Подобной позиции придерживается и Высший Арбитражный Суд [22].

Таким образом, процессуальное принуждение опосредуется в реальных общественных отношениях через психическое или физическое воздействие на сознание и поведение субъектов правоотношений [23-30]. Его существование возможно в двух правовых формах: защита права (включает в себя меры процессуальной ответственности, меры защиты, меры безопасности) и меры обеспечения, которые классифицируются по таким признакам, как: функционально-целевая направленность,

основание применения, правовые последствия применения и содержание применяемых мер.

Говоря об основании применения той или иной правовой формы принуждения, уместно употреблять термин «правонарушение». Основанием применения мер процессуальной ответственности является правонарушение, в состав которого входят объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона. Основанием применения мер защиты является так называемое «объективированное деяние», т.е. главным квалифицирующим признаком является вредоносный результат, причиненный управомоченной стороне, который может быть вызван как правомерными, так и неправомерными действиями обязанного субъекта, а также причинно-следственная связь между действиями и вредоносным результатом.

В данном случае уместно рассмотреть такой вопрос: если нет вины обязанного субъекта, каким формам государственного принуждения он может быть подвергнут – мерам ответственности или мерам защиты?

Мы согласны с учеными, которые исходят из того, что меры юридической ответственности применяются только при наличии вины обязанного субъекта, а меры защиты – при ее отсутствии (В.Д. Ардашкин, С.Н. Кожевников). Стоя на такой позиции, мы разделяем мнение тех ученых, которые отрицают наличие безвиновной ответственности (А.П. Чирков) и считаем, что при отсутствии вины целесообразнее говорить о мерах защиты прав управомоченной стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Самара, 2009. С. 62.
2. Воробьев М.К. О способах защиты гражданских прав. Труды по правоведению. Новосибирск, 1968. С. 75-93.
3. Шохин А.А. Гражданско-правовая охрана интересов личности. М., 1969. С. 3.
4. Кадушкин А.В. Понятие защиты процессуальных прав // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 1. С. 48-56.
5. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
6. Стоянкин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. канд. дис. Свердловск, 1973.
7. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 47-53.
8. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее отношение с иными правовыми формами государственного принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 68.
9. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1985. С. 67.
10. Попкова Е.С. Указ. соч. С. 112.
11. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование) Ростов-н/Д.: Изд-во «Эверест», 2005. – С. 212–232.
12. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. С. 51.
13. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5. С. 21-34.
14. Кадушкин А.В. Указ. соч. С. 54.

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.10.1998 № 17 «О применении АПК РФ при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 12.
16. Дикарев И.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в структуре публичного уголовного преследования // Правоведение. 2006. № 3. С. 119.
17. Халиулин А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 17.
18. Белоусов В. О защите прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2007. № 2. С. 79-80.
19. Петрухин И.Л. Указ соч. С. 80.
20. Бахрах Д.Н. Указ. соч. С. 51.
21. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 30 и далее.
22. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.
23. Пономарева В.В., Брестер А.А. Соотношение метода уголовного процесса и метода правового регулирования уголовно-процессуального права // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 71-77.
24. Бобылева Ю.А. Некоторые процессуальные формы защиты интересов ответчика в гражданском судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 149-152.
25. Кутько В.В. К вопросу о соотношении понятий «процессуальное право», «юридический процесс» и иных смежных категорий // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 144-146.
26. Беляев В.П., Рубченко С.О. Законность как принцип процессуального режима // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 23-27.
27. Соловых С.Ж. Отдельные вопросы арбитражно-процессуальных гарантий субъективных прав участников арбитражного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 234-238.
28. Сычёв А.А. Проблемы современной ювенальной юстиции. некоторые проблемные аспекты // Вестник НГИЭИ. 2012. № 9. С. 103-116.
29. Шрамкова М.Н. О некоторых проблемах оптимизации процессуально-правового регулирования в современной России: целевой и инструментальный аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 134-141.
30. Липинский Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 84.

LEGAL FORMS OF COERCIVE PROCEDURAL

© 2014

Chuklova E.V., assistant professor of business and labor right
Togliatti State University, Togliatti (Russia)
Krivickij V.V., teacher
Togliatti Chemical Engineering College, Togliatti (Russia)

Annotation: Article is devoted to legal forms of procedural coercion. The authors concluded that the procedural coercion exists in two forms: the protection of the rights (including the measures of procedural responsibilities, protective measures and security measures) and measures to ensure.

Keywords: procedural responsibility, coercion, prevention, protective measures, security measures.

УДК 343.13 [343.211.3; 343.122]

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© 2014

Шадрин В.С., доктор юридических наук, профессор
*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры
 Российской Федерации, Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация: Исследуется проблема обеспечения прав лица, которому преступлением причинен вред, в начальной стадии уголовного процесса. Выясняются возможность и необходимость признания данного лица потерпевшим с момента принятия от него заявления о преступлении, анализируются об этом точки зрения в науке уголовного процесса.

Ключевые слова: Основания и момент признания потерпевшим, права и условия реализации прав потерпевшего.